

Чертов выпускной

Анастасия
Акулова

Аннотация

Вот что бывает, если напиться первый раз в жизни... Обычная девушка из нашего мира попадает в параллельный, туда, где существуют все невозможные расы, кроме одной — люди. Люди там считаются мифом, легендой. Каково семнадцатилетней девчонке быть служанкой во дворце вампиров, понимая, что это наилучший вариант из возможных в этом мире? И как вернуться домой?

Анастасия Акулова

Чертов выпускной

Шумный зелёный лес приветствовал меня ещё издали. Хмурое небо над головой плакало чистыми слезами, рождая в душе неизъяснимую грусть, цветы благоухали ещё сильнее, встречая живительную влагу. Я чувствую их радость так же, как чувствовала бы свою.

Скажете, что я сошла с ума? Раньше я бы тоже так подумала. Но за последнее время моя жизнь настолько изменилась, буквально перевернувшись с ног на голову, что я уже ничему не удивляюсь.

Ступая по влажной траве, с полуулыбкой подбираю подола длинного платья, вслушиваясь в тихие перешептывания деревьев. Да, я слышу их голоса, так как умею настраиваться на ритм всего живого. У всего одушевлённого есть своя биоэнергетика, посредством которой они и общаются, если лишены дара речи. Если настроиться на биоритм человека, то можно прочесть его мысли и влиять на них.

Свернув по узкой извилистой дорожке вправо по знакомому маршруту, окинула взглядом раскидистую иву, такую высокую и широкую, словно она хотела заботливо укрыть весь лес от палящего полуденного зноя.

Каждый раз, хотябы раз в месяц, я возвращаюсь сюда. И каждый раз надеюсь на что-то... на что?

Губы тронула жёсткая усмешка, порыв холодного ветра сорвал с глаз навернувшиеся капельки-слезинки. Прошёл уже целый год с того момента, как я попала сюда. Год, похожий на вечность.

Как бы банально это ни звучало, но да — я попаданка. Затёрто, не правда ли? И тем более абсурдно, что я никогда не мечтала стать какой-нибудь фэнтези-героиней и попасть в мир меча и магии. Наоборот, считала всё это бредом. Моя младшая сестрёнка, Олеся, с семи лет увлекалась подобной ерундой и пыталась меня тоже втянуть в это. Но я была навсегда и бесповоротно влюблена только в историю, взхлёб проглатывая исторические энциклопедии и романы. К тому же, я всегда предпочитала прославленных авторов и классику: Дюма, Загребельный, Чехов, Пушкин, Стивенсон, Лермонтов, Толстой... Поэтому то, что читала сестрёнка, мне казалось дешёвым бульварным чтивом, исковеркавшим русскую и иностранную литературу.

И в сказки я тоже верила редко, лишь в силу молодости и отсутствия горького опыта. У нас была счастливая среднестатистическая семья — папа, мама, сестрёнка и я.

Несметными богатствами мы не обладали, но могли называть себя обеспеченными. У нас было то, что есть не у всякого — семейный уют и взаимопонимание. И мы все дорожили этим, жили друг для друга.

Я — Алина, и тогда я только-только закончила школу. Всё случилось как раз после выпускного. А чем традиционно ознаменовываются такие торжества? Правильно, первой (для кого-то вроде меня) в жизни пьянкой.

Да знай я, куда меня занесёт после этого, ноги б моей не было на этой весьма памятной вечеринке!

* * *

Год назад.

Терпеть не могу, когда в выходной просыпаюсь от того, что солнце лезет в глаза! И так повернулась, и эдак, но надоедливые лучи словно решили меня преследовать. Я же задёрнула не пропускающие свет шторы на ночь!

От безысходности пытаюсь открыть глаза. О чёрт, как голова-то болиит!.. Как будто по ней грузовик проехался. С чего бы вдруг, спрашивается?

То ли звон в голове был сильным, то ли тишина стояла мёртвая, но я не слышала не одного

постороннего звука. Сонный мозг пытался выдать мне хоть какую-нибудь информацию о вчерашнем дне.

Ах, да. Ну конечно... выпускной. М-да, повеселились знатно — вот и последствия. Но надо же было отметить конец одиннадцатилетних мучений и расставание со ставшими почти родными одноклассниками?

Хотя, признаться, я не сторонница такого способа проведения праздника. Более того, в свои семнадцать с половиной лет я впервые выпила больше одного бокала алкоголя. Это всё они — Ленка, Лёша и Оля, подговорили меня. «Мол, ещё бокальчик на последний вечер, ничего страшного...» Вот и отдуваюсь я теперь за свою доверчивость.

Когда наконец стал стихать противный звон в ушах, я смогла пошевелить рукой (о чудо! Уж думала, что все конечности онемели). Тело ломило, будто всю ночь я спала не на мягкой тёплой кровати, а на каком-нибудь булыжнике. Попыталась открыть глаза и пошевелиться — с первого раза вышло не очень. Зато рука произвольно провела по поверхности, на которой возлежала моя тушка, и это, чёрт возьми, точно не кровать!

Удивление сработало как хороший катализатор для прилива сил, так как я тут же

подскочила и широко открыла слипающиеся глаза, которые начали нервно дёргаться, едва я оглядела интерьер сего любопытного местечка. Это была обыкновенная, но, кстати сказать, большая и довольно уютная палатка. Рядом со мной лежало расстеленное тонкое покрывало, с которого я только что вскочила, а в углу — не сильно мягкий, но всё же матрас. Однако я не сильно заостряла внимание на таком пренебрежении к моей персоне, так как интуиция в данный момент истошно вопила, что всё происходящее — реальность, хотя и похоже на бред сивой кобылы. Как я здесь оказалась? Я же ведь помню, как пришла домой (отрадно, что на своих ногах), как упала в кровать и тут же уснула. Тогда как объяснить всё это? Где я вообще?!

Стало страшно. Я никогда не считала себя трусихой, но неизвестность хуже любой правды, и неизвестности боялся бы даже по-настоящему храбрый человек, коим я тоже, к сожалению, не являюсь. Так, серединка на половинку — как и во всём и всегда.

Сердце теперь билось где-то в горле, руки мелко дрожали, а лоб покрылся холодным потом. Наверное, я сейчас похожа на привидение, или на человека в предынфарктном состоянии. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что, может, после вечеринки мы с друзьями по пьяни поехали в

лес отмечать дальше, но почему-то я была уверена, что это не так. Однако ухватилась за эту мысль, как за последнюю надежду. Это по крайней мере лучше, чем другие варианты, которые в этот момент рисовало моё больное воображение.

Сжав кулаки и несколько раз вздохнув, попыталась взять себя в руки и успокоить сердце, разрывающее грудную клетку. Шаг, ещё шаг... ну вот, это не так страшно, я просто иду... Всё нормально, ничего ужасного не случилось...

Отодвинув всё ещё подрагивающей рукой полог палатки, осторожно выглянула наружу.

Дело, кажется, шло к вечеру (мамочки, это сколько ж я провалялась-то?), солнце клонилось к закату, от чего полянка, где я (мы?) оказалась, была окутана оранжево-алым светом. Неподалёку от полянки слышался треск сгорающих поленьев, шумный мужской смех и разговоры, чувствовался явственный запах дыма. Кто-то разжёл костёр, но голоса эти явно мне не знакомы...

Паника накатила с новой силой. Тот факт, что я оказалась в сумеречном безлюдном лесу наедине с какими-то неизвестными мужиками непонятно как, совершенно меня не радовал. Как же это меня угораздило-то, Боже?

Уняв дрожь в подгибающихся коленках, ещё чуть-чуть отодвинула полог, чтобы разглядеть тех, кто сидит у костра, и даже дышать пыталась как

можно тише.

Костёр был большим и ярким, отчего яркий свет разливался почти по всей поляне, несмотря на поздний вечер. Вокруг этого костра сидели пять или шесть мужчин явно старше меня, в диапазоне от двадцати пяти до сорока лет, и все не самого миролюбивого вида. Широкоплечие, жёсткие и серьёзные, напряжённые даже когда улыбаются, все они внушали какой-то неясный, неприятный трепет, желание спрятаться. Хотя, может, это опять же просто моё воображение...

Гораздо больше меня поразило то, как они одеты. Из моего «укрытия» не получалось разглядеть детали, но я уловила явственный металлический блеск лат там, где у нормальных людей должна быть одежда. Рядом с каждым лежал внушительный и вполне настоящий меч, где-то неподалёку от костра валялись колчаны и стрелы...

Ну всё, мать, крыша поехала... Или это меня белочка навестила? После первой пьянки возможно всё. Но, даже учитывая сей факт, мой всегда скептически настроенный мозг отказывался принимать увиденное даже как галлюцинацию. Какие к чёрту латы, мечи, стрелы?! В двадцать первом веке такие вещи только в музеях можно увидеть! А я, хоть и до безумия люблю историю, как и любой подросток редко когда там бывала, поэтому представления о подобном имею только из

давно забытых картинок в детских энциклопедиях.

Следуя скудным познаниям о том, как попаданки пытаются проверить, правда ли то что они видят происходит на самом деле, больно ущипнула себя за руку. «Мираж» никуда не исчез, зато вот щипок получился болезненным.

На этом месте измученный разум сдох в муках, не в силах идентифицировать происходящее мало-мальски логично. Открыв рот, как выброшенная на берег рыба, мгновение я была способна только тупо и бездумно созерцать открывшуюся картину. Ко всему вышеперечисленному прибавилась то, что у четырёх мужиков были длинные серебристые волосы, собранные в хвост, и огромные острые уши, которые, кстати сказать, выглядели весьма естественно, даже искусная подделка навряд ли может дать такой результат.

Вдруг один из них резко приложил палец к губам, призывая всех к молчанию. Те мгновенно подчинились. Затем, шумно втянув носом воздух, мужик обернулся в сторону моей палатки, и в его глазах сверкнул неестественно яркий жёлтый отблеск костра.

— Очнулась, значит? А ну выходи. — громко приказал он, смотря прямо на мою палатку.

Я же, тихо пискнув, как умирающая мышь, на корточках, как была, удивительно резво отпрыгнула

назад, словно норовя забиться в угол. Надеюсь, он не ко мне обращался... надежда умирает последней.

Быстрее бы закончился этот дикий бедлам!

— Эй, ты, там, я кому говорю?! Выходи! — тот повторил приказ, явно находясь уже ближе к палатке, и мои надежды растаяли, как снег весной.

Слыша приближающиеся шаги, я неожиданно для себя самой вылезла из палатки, пытаюсь нацепить маску абсолютного спокойствия. Волноваться буду потом, а пока что лучший отпор это нападение, ведь так?

Выскочила я так, что едва не сбила мужика, пытавшегося забраться в палатку.

Отодвинулась назад с ловкостью кошки и, кажется, даже угрожающе зашипела.

— Вы кто такие? Вам что надо? Как я здесь оказалась?

Мужик явно пытался сдержать смех от лицемерия моей позы а-ля «я супергерой».

— Это ты нас спрашиваешь? — Усмехнулся он, удивлённо изогнув бровь, — Ты была без сознания, мы тебя нашли где-то в километре отсюда. Помочь решили.

То есть как это без сознания? Чёрт, ну я же ведь точно дома засыпала! Как так-то?..

Пытаясь найти ответ хоть на один из своих вопросов, перевела взгляд на стоящего передо мной мужчину. И вот тут меня по идее должно было бы

основательно пробрать: люди с такой внешностью не сходят с обложек журналов и плакаты с их фотками висят зацелованными у каждой девочки-подростка. На вид где-то около двадцати шести лет, с коротко стриженными светлыми волосами, ярко-синими глазами, в меру загорелой кожей и мужественной фигурой — он походил на древнегреческого бога Аполлона, каким его изображали скульпторы, художники и поэты. Но... не впечатлило. Не знаю, почему. Может потому, что мне нравятся брюнеты, а может и потому, что я никогда не была особо падкой на красивую внешность. Ну, смазливая мордашка, и что? Полюбовался и забыл.

Возможно, я к этому так относилась благодаря тому, что становилось тошно от океана розовых соплей подруг при виде какого-нибудь симпатичного парня. Внутренняя сила, обаяние, чувство юмора — на мой взгляд, это в людях намного привлекательнее.

— Что, влюбилась с первого взгляда? — Самодовольно прокомментировал он мои разглядывания, — Не волнуйся, малышка, я уже привык.

Меня передёрнуло. Зайка, малышка, ласточка моя... пфе, терпеть не могу такие обращения. Особенно от незнакомых людей. И уж тем более не в безлюдном лесу.

— Вы не в моём вкусе, — поморщившись, призналась я, — Блондинка с голубыми глазами это скорее женский стандарт красоты.

Где-то неподалёку слышались чьи-то едва сдерживаемые хрюканья и хихиханья, а у меня вновь подогнулись коленки, потому что... потому что...

Потому что у этого блондина на достаточном расстоянии от костра, в полутьме, рядом со мной... глаза сверкнули ярко-жёлтым. И... из-под верхней губы прорезались клыки. Ну и, в довершение всего, тихий утробный рык, как немая угроза...

Мамочкиии...

Я инстинктивно пятилась назад, но, споткнувшись о колья, благодаря которым держалась палатка, медленно сползла на землю, наблюдая, как его глаза возвращают нормальный цвет, втягиваются клыки, исчезают когти и серая шерсть на руках...

— Ребята... пожалуйста, скажите, что у вас тут фэнтези-ролевик... — взмолилась я, и собственный голос доносился будто бы издалека.

— Чего? — Нахмурился блондин, — Ты что, ненормальная? Что ещё за... эм... как ты сказала?

— Мы сопровождаем п... одну высокопоставленную даму домой из Геммы. — Вставил другой.

— А ты кто такая? Мы не смогли определить

твою расу. — Добавил блондин.

Ну всё. Палата номер шесть плачет по мне. Или по этим шестерым.

Мозг отказывался сопоставить факты. Я — и вдруг попаданка?! Глупость несусветная!

— Ребят, вы, кажется, шутите, да? — Из горла вырвался истеричный смешок, — Серьёзно, вы так говорите, будто мы с вами в Средневековье живём, ей-богу! Ещё скажите, что у нас в стране абсолютная монархия!

Те недоумённо переглянулись, явно мысленно крутя пальцем у виска.

— Ну вообще-то... да, — как можно деликатней сообщил один остроухий, будто разговаривал с душевно больной, — Испокон веков. А что, бывает по-другому?

После этих слов я мгновение застыла памятником самой себе, а затем едва подавила приступ истеричного смеха. Я — попаданка. Я, которая НИКОГДА не верила во всю эту чушь!

ГОСПОДИ, КАКОЙ БРЕД!!!

Кажется, это было моей последней мыслью, прежде чем я позорно хлопнулась в обморок.

* * *

Я сидела у костра, обхватив руками колени, переводя взгляд с одного на другого, тогда как они

все дружно смотрели на меня, напряжённо, будто ожидая удара.

— Так ты ответишь, или нет? — Наконец, разорвал тяжёлое молчание тот блондин, который видимо, был у них за главного, — Какой ты расы? Откуда?

Подняла на него усталый взгляд. Сказать? Не сказать? Мало ли, как отнесутся... В чужом мире попаданец — как новорожденный слепой котёнок, оставшийся один.

Хотя, по большому счёту, выбора у меня нет.

— Я человек. Это единственное, что я помню.

Вновь повисла мёртвая тишина. Нелюди, сидящие вокруг меня, вдруг резко побледнели, будто призрака увидели.

— Ну да, запах у неё другой...

— Ага, и никаких признаков расовой принадлежности...

— Стоп, тихо! — Прервал блондин их шумные перешептывания, нахмурившись, — Вы слышите, что она несёт?! Пф, человек... Люди — это миф, их не бывает!

О, ну конечно. Дорогуша, смотайся-ка в мой мир, пополнишь знания на этот счёт.

— Но она... ведь действительно под описание подходит, — робко ответил какой-то эльф.

Ни острых ушей, ни клыков, ни вампирской бледности, ни русалочьего хвоста, ни гномьего

роста у неё нет. И потом, запах...

— Чёрт с ним, с запахом! — Слегка вспыхнул вожак, — Вы что, сказок перечитались? Людей НЕ БЫВАЕТ! Она, наверное, полукровка. И это можно легко доказать.

Он обернулся ко мне, зло сверкнув жёлтыми глазами.

— Дай руку.

Я прижала упомянутые конечности к телу, испуганно и с подозрением глядя на оборотня.

— Зачем?

— Проверю твою расовую принадлежность. Это не больно. — Оскалился он так, что ставил под сомнение правдивость своих слов.

— Ну нетушки! — Я уверено отползла назад, — Кусать себя я не дам! Ни за что! Вдруг ещё заражусь и стану оборотнем?

По губам у мужчин расползлись ехидные ухмылки.

— Ты совсем, что ли? Как можно стать оборотнем, если ты им не родился? — Искренне удивился блондин.

Вот почитал бы наше земное фэнтези, не задавал бы таких вопросов.

— Ну, ошиблась, ладно. Но я не еда, чтобы меня есть. — Я всей душой надеялась, что они с этим согласятся.

— Я просто понюхаю твою кровь, —

раздражённо рыкнул блондин, хватая меня выше локтя, словно железными тисками. — Дай сюда руку и не дёргайся.

Не ДЁРГАЙСЯ?! Чёрт, да мне в жизни никогда так страшно ещё не было! Меня собирается сожрать настоящий оборотень, и говорит при этом «не дёргайся»...

Кажется, я перестала дышать, когда у самой моей руки возникла волчья пасть...

— Оставь её в покое, Грег, не видишь, девочка умирает от страха? — где-то за широкой спиной оборотня прозвенел мелодичный женский голос, — А если хочешь есть, то вот — мы славно поохотились.

К моему удивлению, оборотень подчинился и, вернув себе человеческий облик, низко склонился перед кем-то, кого я не могла разглядеть.

— Как прикажете, госпожа, — покорно отозвался он.

Остальные тоже встали и поклонились появившейся из неоткуда девушке, и она, кажется, отнеслась к этому вполне естественно. Наверное, мне стоило сделать то же самое, но я лишь пыталась обогнуть Грега и разглядеть, с кем они так почтительны.

Девушка обошла оборотня и внимательно оглядела меня с ног до головы красивыми, но какими-то жуткими льдисто-голубыми глазами. На

ней был дорожный костюм, как у девушек начала девятнадцатого столетия с юбкой амазонкой ярко алого цвета. Черные волосы её были собраны в высокую шишку, а на красивом бледном лице был яркий макияж в стиле вамп. Я вдруг поняла, к какой расе она принадлежит. Жертва чувствует, когда рядом появляется кто-то, кто выше в пищевой цепочке...

Вампир.

— Она и впрямь человек, можете не сомневаться, — мурлыкнула незнакомка, как кошка, объевшаяся сметаны, — В легендах написано, что если вампир встретит человека, он не перепутает его ни с одним другим существом, так как запах у него самый аппетитный, а запахи мы чуем лучше обратной. — Чёрт, кажется, она облизнулась...

Бежать! Бежать, бежать, срочно, куда угодно, лишь бы подальше... подальше от этого страшного существа... от всех нелюдей!

— Эй, постой, не бойся! — Меня перехватили за руку при безумной попытке сбежать, — Ничего я тебе не сделаю! И они тоже. Мы же только что с охоты! Нам просто интересно.

Да, интерес этот называется гастрономическим. Кажется, я даже хотела озвучить эту мысль, но словно онемела от испуга.

Чёёёрт... когда же закончится этот день?

Скажите мне кто-нибудь, что это просто какой-то сон, кошмар! Умоляю!

— Сядь, пожалуйста, — меня грубым рывком усадили на землю у костра, так быстро, что я успела только вскрикнуть. Упав, как тряпичная кукла, больно ударилась пятой точкой, а тут ещё и вампирша села совсем рядом в позе йоги и с любопытством взглянула на меня.

— Ну, рассказывай. Где вы прятались все эти века, что вас считают легендой?

Я недоумённо моргнула. То есть, меня не будут есть? Просто расспросят?

Сразу немножко полегчало. Уже хоть что-то.

— Правда ли, что вы умеете делать из железа гигантских птиц и летать на них? Правда ли, что вы умеете строить двадцатипятиэтажные замки? Слушай, а у вас и впрямь кареты ездят без лошадей? — Такие и тому подобные вопросы буквально захлёбывала восторженная, как дитё малое, вампирша, едва не хлопая в ладоши и не давая мне даже шанса ответить.

Где-то после сотого вопроса она наконец остановилась, вопросительно взглянув на меня и явно ожидая ответа.

Я сдалась. Лучше я уж часика полтора поразвлекаю их рассказами о своём мире, может, это поможет им отвлечься от мыслей о еде, в качестве которой существа вроде них с лёгкостью

могут рассматривать меня. Жить-то хочется.

Они и впрямь все вели себя, как дети, которым на ночь рассказывают красивую интересную сказку, и слушали так внимательно и восторженно, будто я открываю им величайшую тайну всех времён и народов. Благодаря этому у меня получилось где-то через час хоть немного расслабиться, хотя я по прежнему ожидала ножа/клыков/когтей в спину.

— Вот это да... — мечтательно протянула принцесса, когда уже почти не осталось о чём рассказывать, — Я и не думала, что такие чудеса на свете бывают. Прости, что я к тебе так непочтительно, на «ты». Столь удивительные существа должны быть уважаемы.

— Если она рассказала правду, то вы, скорее, не правы, госпожа, — глаза одного из эльфов при взгляде на меня превратились в узкие щёлочки, — Настолько развитые существа, сумевшие совершить подобный невозможный прогресс за такой короткий промежуток времени, как пара-тройка тысяч лет, должны быть очень опасны. Эта человечка не упомянула, каким оружием они пользуются. Вы же помните, что говорят легенды на этот счёт?

Вампирша вновь задумчиво оглядела меня, и мне снова поплохело. Эти ведь могут додуматься убить меня лишь потому, что люди добились,

кажется, гораздо большего для удобства жизни, чем они.

Про оружие мне лучше молчать. Если они узнают об атомных или водородных бомбах (если ещё не знают), то мне точно секир башка...

— А где живут твои сородичи? — Спросила меня вампирша, пронизывая рентгеновским взглядом.

Я мялась некоторое время, растерянно глядя на них. Ладно, была не была. Если уж говорить правду, то до конца. Помирать так с музыкой.

— Ну, вы навряд ли туда попадёте. Видите ли, я... из другого мира.

* * *

— Я и не думала, что это возможно! — Восхищённо улыбнулась вампирша, вызывая у меня новый приступ дрожи от одного вида своих ослепительно белых острых клыков, — Надо же... Другой мир! Мир, населённый мифическими существами. Наверное, это жутко интересно!

— В теории — да. А вот на практике не очень, — кисло, словно глотая горькую пилюлю, призналась я. — Хотя вам, наверное, там бы понравилось. Несколько миллиардов ходячих деликатесов!..

— Ты ошибаешься, — мягко ответила

вампириша, — Лично я предпочитаю не трогать разумных существ. Хотя, многие мои соотечественники со мной не согласятся.

— Полагаю, вы всё узнали, что хотели? — Нетерпеливо поинтересовалась я, откидывая надоевшую прядь волос, — А теперь верните меня, пожалуйста, домой.

Те недоумённо переглянулись, словно я ляпнула несуразную глупость.

— Мы не можем тебя вернуть, — сочувственно глядя на меня, протянула Аллирэ, — Раньше о других мирах мы читали только в легендах и сказках. Как и о людях, с их умениями творить невозможное. Мы не знаем, как ты сюда попала.

Где-то в душе оборвалась последняя ниточка, за которую я держалась, чтобы не упасть в пропасть.

Чужой, незнакомый мир, где нет ни следа человека, более того, населённый сплошь опасными, жуткими существами... Кому приспичило закинуть меня сюда, за какие грехи?

Почему именно я? Я — совершенно обычная восемнадцатилетняя девушка, во многом наивная, привыкшая к безопасности и благам современной цивилизации. Белоручка, мало приспособленная к тяжёлой работе. Тем более что здесь я, кажется, диковинный деликатес, здесь и впрямь

беззащитную дурочку вроде меня могут загрызть на повороте!

Мамочки, за что?!

— Ты не беспокойся, — мягкий голос вампирши вырвал меня из нирваны, — Я постараюсь, чтобы тебя не тронули. Ничего не обещаю, но хотя бы попытаюсь. Будешь моей личной служанкой? Последняя, моя нянюшка, Брианна, оставила дворец.

Я мысленно схватилась за голову. Дворец, кишасий вампирами! Человек согласится там жить только в том случае, если ищет изощрённый способ суицида. Я самоубийцей не являюсь, поэтому с радостью отказалась бы от такого «заманчивого» предложения, НО! Какой у меня выбор? Я должна найти способ вернуться домой — тьфу, прям как типичная попаданка. А для того, чтобы иметь такой шанс, я должна хотябы дожить до такого момента. В любом случае, в этом мире любой может меня загрызть, но если я встану и уйду, шанс выжить станет ещё призрачней. Эту даму я знаю всего несколько часов, но, раз она меня ещё не съела, то это даёт надежду на то, что слова об её «вегетарианстве» — не блеф. Уже хоть что-то. А остальное население сего приветливого мирка? Кто знает, что ожидать от них?

Кажется, Аллирэ богатая и влиятельная дама — судя по гордой осанке, движениям, ухоженности,

богатству одежд, внушительному эскорту и тому почтению, которое они ей оказывают — буквально пылинки сдувают. Возможно, её защита и даст мне тот шанс, который мне так нужен.

Короче, выбора нет совсем...

— Хорошо. — Не слишком уверено ответила я после минуты молчания и раздумий, — Не могли бы вы назвать своё имя и титул?

— Госпожа, не стоит, может, она всё-таки шпионка эльфов, — с подозрением сощурился вервольф, тогда как представители упомянутой им расы молча укоризненно взглянули на него.

— Аллирэ-Вивьен-Сансет ля Флэм, принцесса империи Редлайт, — Та проигнорировала замечание.

Я едва не присвистнула, как деревенщина. Ну надо же... принцесса. Настоящая. В нашем мире такие разве что в Великобритании есть.

— А как твоё имя? — Несколько запоздало поинтересовалась она.

— Оно попроще и значительно короче, — вымученно улыбнулась я, — Меня зовут Алина.

— И всё? — Пренебрежительно поморщилась вампирша, — Значит, я угадала, ты — простолюдинка?

Не знаю почему, но меня кольнуло такое не очень приятное определение в мой адрес.

— В нашем мире формально нет чёткого

деления на сословия, по крайней мере, в двадцать первом веке.

— Странные вы существа. Ни монархии, ни деления на сословия. Так не бывает. — Недоверчиво покачал головой один из эльфов.

— Ну, это же только формально. Фактически в любой стране есть и сословия, и один лидер. Просто это выражено не столь явно — правда, которую по возможности пытаются скрыть. Политики бросаются высокопарными фразами о равенстве, которые на деле почти всегда остаются всего лишь пустыми словами. — Ответила я.

— Ну вот, хоть в чём-то наши миры похожи, — Не без горечи усмехнулась принцесса.

На некоторое время они замолчали, а я до сих пор пыталась привести заторможенную работу мыслей и растрёпанные чувства в порядок. Прошло не так много времени, но я уже знала, что полностью никогда не оправлюсь от удивления. Я с детства считала их всех не более чем сказками. А ведь то, что закладывается с детства, сложнее всего в себе искоренить или изменить. Впрочем, ладно, буду плыть по течению. Но нужно быть внимательной и осторожной. А так же разузнать побольше. Кто владеет информацией, тот владеет миром. И хотя обладание этим миром мне не грезится, лучше уж я попытаюсь подстроиться под него, чем если он меня скушает.

— Я рассказала вам многое о своём мире. Если вас не затруднит, расскажите мне о своём. Мне всё-таки здесь жить теперь, — как можно осторожней и мягче попросила я.

— Вообще-то это ниже достоинства принцессы и её окружения, — Аллирэ высокомерно вздёрнула голову, — Но нам нужно скоротать время до утра, спать не хочется. Так и быть, в общих чертах расскажу.

Мне бы хватило и короткого рассказа, но «в общих чертах» повествование принцессы растянулось на долгое время. Эскорт уже откровенно засыпал — конечно, им-то не интересно слушать рассказ о собственном мире и образе жизни — а вот я слушала внимательно и усиленно пыталась отделить важную информацию от пустой болтовни. Итак вышло что-то вроде того:

Во-первых, названия у этого мира как такового нет. Люди, то есть, нелюди, населяющие его не сочли нужным давать ему название. Просто — мир. И всё.

Деление на страны, города и области похоже на знакомые мне, но назывались по старому русскому стилю: «град» и «волость». У каждого, естественно, было своё название.

Государство вампиров, как и упомянула Аллирэ, называется империя Редлайт, что означает «красный огонь». Эльфийская империя называлась

Левенделл, королевство гномов — Гемма, что означает «самоцвет».

Что касается языка, то по всему этому миру он был общим для всех. Когда-то давным-давно у каждого государства был свой язык, но кто-то это изменил. Почему — даёт объяснение история, в которой Аллирэ была не шибко сильна. Кстати, я не понимала, почему знаю их язык. Я даже не сразу заметила, что разговариваю с помощью других сочетаний звуков, ведь и моя, и их речь звучала для меня как привычная русская. Что это? Милость тех, кто меня сюда забросил? Классика жанра... Пфе. Теперь ещё больше ненавижу попаданческое фэнтези...

Далее по списку из того, что меня интересовало — магия. Логично было бы предположить, что в мире, населённом только магическими, сказочными существами, магия так или иначе должна быть. Вот только была в этом пунктике небольшая загвоздка...

Магия-то была, но не совсем в привычном мне понимании, если брать во внимание именно фэнтези. Магия, существующая в этом мире — магия биоэнергии. Каждый человек обладает своей биоэнергией, переводя на наш язык — энергетикой, обаянием, умением подчинять себе людей. Но в разной степени, кто-то больше, кто-то меньше. Человек, умеющий направлять свою биоэнергию,

дозировать её для получения нужного результата, считается магом. Потому что такой маг может заставить человека влюбиться, возненавидеть кого-то, загипнотизировать, свести с ума. Для этого ему достаточно лишь знать точные особенности биоэнергетики человека и подавить её своей. Работает на любом расстоянии.

Естественно, способности магов раньше широко использовались в политике. Но после множества бед и войн, произошедших вследствие этого, люди, тьфу, нелюди всеми силами искали способ защиты от такого воздействия. И нашли. Насколько я поняла, что-то вроде ментально-эмоционального щита, наложенного магом. Очень дорогая процедура — некоторые за целую жизнь столько не накопят. К тому же, магов очень мало. Это очень скрытные люди, придирчивые до педантизма к кандидатам на обучение, с большой неохотой и подозрительностью делящиеся знаниями. М-да... Вот и распалась легенда об огненных шарах и тому подобном. А жаль — это мне бы очень помогло...

Говорят, что тысячи и тысячи лет назад жил у них маг с настолько сильной биоэнергетикой, что мог воздействовать с её помощью и на стихии, подчиняя их себе. Но это лишь очередная легенда этого мира.

Религий здесь было всего две. Одна — с

единым Богом, как и моя, но с наличием добрых и злых духов, другая — с пантеоном богов, каждый из которых олицетворял какую-нибудь природную силу, проще говоря, язычество, схожее с тем, что было в Древней Руси. В этом аспекте для меня всё было просто и понятно, это радует.

Общество здесь застряло где-то чуть выше стадии развития Средневековья, относительно нашей истории веке эдак в семнадцатом. Образование доступно только аристократам, черни в этом плане фиг с маслом — их тут не почитают за рабов и не унижают особо, просто не замечают, как предмет мебели. Мне, кажись, предстоит стать одной из таких. Что ж, попробуем приспособиться... Женщина — существо гибкое и живучее... уж надеюсь, что меня это тоже касается. В конце концов, надо же когда-нибудь учиться стирать, готовить, гладить? М-да, оптимизм неискореним, и с чего вдруг? Раньше я вроде бы им не особо страдала.

Это всё, что рассказала мне Аллирэ, прежде чем уйти спать. Тот матрас в палатке — для неё. Принцесса ужаснулась, когда я спросила, не проще ли постелить себе покрывало, чем таскать с собой матрас. Действительно — царскую тушку, и на покрывало! Как мне такое в голову пришло...

И да, вампиры, оказывается, и ночью иногда спят.

Проспали мы всего лишь около трёх часов.
Едва рассвело, двинулись к замку. Ну, я
последовала за ними. Один Бог знает, как там всё на
самом деле...

Заповедь

*Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятение всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех;*

*Пусть час не пробил — жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы — не снисходи до них;
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушной и мудрей других.*

*Умей мечтать, не став рабом мечтания,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;*

*Останься тих, когда твое же слово
Калечит плут, чтоб уловить глупцов,
Когда вся жизнь разрушена и снова
Ты должен все воссоздавать с основ.*

*Умей поставить, в радостной надежде,
На карту все, что накопил с трудом,
Все проиграть и нищим стать, как прежде,*

И никогда не пожалеть о том,

*Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело
И только Воля говорит: «Иди!»*

*Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и тверд с врагами и друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой;*

*Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неуловимый бег, —
Тогда весь мир ты примешь во владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!*

Редьярд Киплинг

*«Никогда не сдавайтесь — никогда, никогда,
никогда, никогда, ни в большом, ни в малом, ни в
крупном, ни в мелком, никогда не сдавайтесь, если
это не противоречит чести и здравому смыслу.
Никогда не поддавайтесь силе, никогда не
поддавайтесь очевидно превосходящей мощи
вашего противника».*

Уинстон Черчилль

Нет, ну что это такое? С чего вдруг моя кровать стала такой твёрдой?

Что-то пробурчав сквозь сон, повернулась на другой бок, надеясь, что так будет удобнее. Ничуть. Ко всему прочему сомкнутые веки стало щекотать нечто, весьма напоминающее траву. С нехорошим предчувствием открыла глаза, и едва удержалась, чтобы не взвыть...

Увы, всё произошедшее мне не приснилось...

Всё тело чесалось от долгого нахождения на природе, не смытый ещё с впускного макияж ужасно размазался по лицу, шевелюра из красивой причёски превратилась в жуткий колтун, являющий собой нечто среднее между вороньим гнездом и индейским ирокезом.

Красотка, что сказать...

Однако мысли об этом вылетели из головы, едва я взглянула в угол. Там, обнявшись с подушкой, мирно спала... вампирша.

Меня вновь передёрнуло. Это ж насколько я должна была устать, чтобы проспать спокойно несколько часов в одной палатке с настоящим вампиром?! Да, надо бы уже свыкнуться с этой мыслью. Но, поверьте, это гораздо сложнее, чем пишут в большинстве фэнтези-книгах о попаданках.

Так началось утро. Когда разбудили её сиятельное высочество (с ума сошли — будить вампира!), она решила поскорее отправиться домой, не тратя времени на умывание и остальные утренние процедуры, хотя наличие небольшого ручья рядом способствовало бы этому. Следовательно, у меня времени на это тоже не было. Пришлось ехать, как есть, с каждой секундой всё больше убеждаясь — я ненавижу этот мир!

Несмотря на то, что оборотни и вампиры обладали скоростью намного большей, нежели скорость, допустим, гепарда, ездили они на лошадях — то ли для того, чтобы не смущать гораздо более медленных эльфов, то ли потому, что местный аналог лошадей двигался ещё быстрее, чем нелюди. Видать, приспособились, чтобы не загрызли...

На моё присутствие средства передвижения рассчитаны не были, поэтому посадили придаточком к Грегу. Едва увидев перед собою ставшее почти экзотическим для городской девчонки моего мира животное и осознавая, что передвигаться мне придётся именно на нём, я мгновение опасно боялась подойти. Когда всё же решилась, началась целая эпопея под названием «Алина пытается залезть на лошадь», которая ознаменовалась бы в конце эпичным падением, громкими криками и переломами, если бы меня не